

А.А.ГОРБАЦКИЙ

К РОДОСЛОВНОЙ ШАРКОВЩИНСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ СОЛОВЬЁВЫХ НА БЕЛАРУСИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ)

Одним из важных моментов национального возрождения является воспитание подрастающего поколения на местных традициях в процессе изучения жизни и деятельности влиятельных личностей. Особый интерес вызывает жизнь и деятельность представителей конфессионального духовенства, во все времена оказывающих существенное влияние на формирование общечеловеческих моральных принципов.

Свою богатую историю, интересные традиции имеют старообрядцы, проживающие на белорусских землях. По нашим подсчётам, сегодня на Беларуси проживает около 20 тыс. старообрядцев, бережно сохраняющих веками накопленные духовные ценности.

Точных данных о времени поселения старообрядцев во всех белорусских городах, местечках и деревнях не найдено. Относительно полный материал может быть представлен для XIX и XX вв. Однако известны и более ранние отдельные даты и события. На землях современной Браславщины (Витебская область) старообрядцы (беспоповцы-федосеевцы) появились в 1655 г., ещё до официального раскола Русской православной церкви (1). В 1660 г., как отмечается в "Дегуцком летописце", недалеко от г.Динабурга, возле р.Двины, в д.Лигинишки, было начато строительство храма, а в 1678 г. сюда пришел священноиерей Терентий (2). Вторым местом крупного поселения старообрядцев стали восточные земли Витебской области (тогда это были Полоцкое и Витебское воеводства). В этих местах беспоповцы-федосеевцы поселились в конце XVII в., между 1656 и 1678 гг.

Старообрядцы-поповцы компактно поселились на землях современной Гомельщины. Они обосновались на острове Ветка, где реки Сож и Ветка образовали устье. Остров занимал в окруж-

ности не более двух вёрст. Наибольшее количество переселений было в 1685 г.

На современных землях Минской и Могилёвской областей старообрядцы появились в 1735 г., после изгнания их из Ветки. Поселились они в непроходимых лесах Бобруйского и Борисовского уездов, которые со временем стали постоянным местом проживания для беспоповцев федосеевского и филипповского согласий. Вторая волна переселений в Бобруйский и Борисовский уезды была в 1765 г., когда старообрядцев повторно изгнали из Ветки (3).

О выдающихся старообрядцах, их жизни и деятельности написано много. Однако в стороне от внимания историков почти всегда оставались старообрядческие лидеры, которые жили и творили на Беларуси. Поэтому возвращение к духовным истокам русских старообрядцев, живших и живущих на белорусских землях, как и осознание характера нашего национального исторического пути, связано с непосредственным присоединением ко всему богатству общечеловеческой культуры.

На Шарковщине живёт Михаил Георгиевич Соловьёв — интересный человек, духовный наставник с большим стажем. Мы решили его посетить и рассчитывали на непродолжительную встречу, но встретившись, проговорили с М.Г.Соловьёвым не один час.

Встретила нас его дочь, Ариадна Михайловна Денисова, с удочками в руках, так как только что ловила рыбу для отца (ему не позволял этого почтенный возраст). Дело в том, что попали мы к этим чудесным людям в Петровский пост, а Михаил Георгиевич в свои 98 лет придерживался постов строго.

Соловьёвы — один из старинных старообрядческих родов не только на Шарковщине, но и на всей Витебщине. Данных о том, с какого времени они стали старообрядцами, найти не удалось, но известно, что дядя Михаила Георгиевича Соловьёва, Нестор Фёдорович Зеленков (1837—1934) был старообрядческим духовным наставником в д.Кубличино на Миорщине.

Родился Михаил Георгиевич в 1900 г. в старообрядческой семье в д.Фроловщина Миорского района. У его родителей Егора Агафоновича и Прасковьи Мефодиевны Логиновой, кроме Михаила, ещё были сыновья Фёдор, Асон, Иван и дочь Анастасия. Позже Соловьёвы переехали жить в д.Буйки Шарковщинского района, где завели своё хозяйство. У Егора Агафоновича было 18

гектаров земли и свой кирпичный завод. Землю старшие Соловьёвы обрабатывали сами, а когда подросли дети, то помогали и они. Выращивали много льна, который потом продавали евреям, пшеницу, картошку и другие овощи. Приносил прибыль и кирпичный завод. Кроме отца Михаила Георгиевича, на заводе работало несколько наёмных рабочих. Глину копали рядом и производили качественный кирпич. "Кирпич был один в один", — вспоминал Михаил Георгиевич. Спрос на такой кирпич был большой, за тысячу штук платили 100 рублей.

Судьба Соловьёвых сложилось так, что Егор Агафонович хотя и был из старообрядцев, но в Бога не верил, моленную посещал редко. Когда сын Михаил подрос, то стал помогать отцу по хозяйству. Однако у мальчика рано проявился интерес к вере предков. Начиная с 1910 г. он навещает своего дядю Нестора Фёдоровича Зеленкова, который был духовным наставником д.Кублищино Миорского района, ходил с дядей в моленную и там ему прислуживал.

Хотя родители Михаила имели свою землю и кирпичный завод, но жили небогато, денег не всегда хватало. И тогда дядя забирает Михаила на воспитание к себе в Кублищино. Для юноши это были годы учебы и становления. Тут он научился кириллическому и церковнославянскому письму, чтению текстов, Закону Божьему, истории, математике, пению по крюкам. Именно дядя заложил в душе юноши тот необходимый фундамент, который определил будущую судьбу племянника.

В 20-е годы Михаил Георгиевич служил в армии в Варшаве, а в 1930 г. он был направлен от Кублищинской общины старообрядцев-беспоповцев в Виленское старообрядческое училище по подготовке духовных наставников и успешно его закончил. За период обучения талантливый Соловьёв ещё больше углубил свои знания, расширил кругозор, укрепился в вере.

В 1932 г. Михаил Георгиевич Соловьёв женился на Олимпиаде Фёдоровне Попковой (1911—1987). От родителей он получил 3 гектара земли, купил две коровы и лошадь. Для строительства дома лес пришлось возить на своей лошади с Миорщины, за 40 километров. В результате был построен красивый дом. Вскоре родились и дети: Лидия, Анастасия и Ариадна.

В 1942 г. Михаил Георгиевич становится духовным наставни-

ком в Шарковщине От своего дяди он перенял ещё одну способность — к переписыванию книг. По очереди мы держали в руках переписанные по-церковнославянски и сшитые им книги и не могли поначалу отличить их от оригинала. Много писал М.Г.Соловьёв и крюковых нот. Как отметила дочь, Ариадна Михайловна, отец в былые времена очень красиво пел и сам писал к каждому большому празднику ноты.

Есть и ещё один талант у Михаила Георгиевича — талант педагога. Любовь к людям, способность дать совет, помочь—это всегда было в его характере. А ещё он долгое время в Шарковщине учил детей слову Божьему, кроме этого, учил их писать и читать тексты, написанные по-церковнославянски, петь по крюкам.

За более чем трёхчасовой разговор вопросов прозвучало множество. Один из них задала Ольга Александровна Лобачевская, участница нашей экспедиции: "Легкой ли была Ваша жизнь, Михаил Георгиевич?" Тихим голосом он ответил, что жизнь была нелегкой, а самым тяжёлым временем была война. Страшнее всего тогда, продолжал Михаил Георгиевич, были "партизаны", которые приходили каждый день и грабили: забирали всё. На наш вопрос: "Что более всего помогало Вам в жизни?"— Михаил Георгиевич ответил кратко: "Вера в Бога и доброта".

Хозяйка Ариадна Георгиевна готовилась нас угостить, а Михаил Георгиевич, рассматривая вместе с нами фотографию выпускников Виленского духовного старообрядческого училища, безошибочно показав, где стоит он, с печалью заметил: "В живых остался только я".

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гарбацкі А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі у канцы XVII — пачатку XX ст.ст. Брэст, 1999. С.71.
2. Древлехранилище Пушкинского дома. Материалы и исследования. Л., 1990. С.181, 186.
3. Гарбацкі А.А. Указ. соч. С.76—77.